

Экология культуры

Экология как наука. Экология, если судить по названию, – это наука, между тем способ употребления этого названия совсем иной; говорят: «в данном районе хорошая или плохая экология», «экологическая катастрофа», «экологическая обстановка» и пр. Экологи похожи по характеру своей деятельности на пожарных: они призываются, чтобы спасти, выручить, устанавливать и т. д.

На самом деле экология должна быть наукой не только по названию. Ей следует изучать обстановку до того, как она стала плохой или осталась благополучной.

В чем состоят задачи экологии как науки? Экология изучает мир как целое. Цель такого изучения – возможность помощи миру, его «лечения» и выяснения безопасности вносимых человеком изменений в мир.

Я говорю «мир», ибо речь может идти и о природе, и о человеке. Понятие цельности и целесообразности мира воплощено в слове – *oikos* (греч. «дом»). Домом может служить как природа – живая и «мертвая», так и та часть мира, которой человек окружает себя. Понятие последнего требует пояснений. Человек строит свой дом – культуру. Сюда входят привычки, обыкновения, занятия, все им создаваемое вокруг себя – в чем он живет и что следует называть культурой в широком смысле этого слова, включая науку, технику, религию и пр. Легко нарушена может быть природа как органическое целое и культура как органическое целое.

Казалось бы, предмет изучения в том и другом случае, т.е. в изучении цельности природы, природных связей всего со всем, связей во всем, что создано человеком, чем человек сам по своему желанию окружил себя (окружил себя по результатам своей деятельности), бесконечен и заранее предполагает бесконечность своего изучения.

Однако экология вместе с тем основывается на определенных представлениях о природе.

Мир создан как целое с многообразными внутренними связями, которые нельзя нарушать. Все биологические, физические, космологические связи, весь план мира существуют для того, чтобы мир мог существовать в своих связях, сохраняя в себе существование человека.

Тем не менее в мире не все совершенно (абсолютно) благополучно и идеально. Неблагополучно многое и в самом человеке.

Следовательно, цели экологии как науки, основанной на определенной философии, состоят в том, чтобы внести очень ограниченные поправки в различные частные редкие случаи, когда природа «ошиблась».

С этим связано не только сохранение Вселенной как органического целого, но и профилактическая помощь природе со стороны человека как единственного существа в природе, которое может говорить и защищать права природы на достойное существование: права растений, животных, рыб, даже ландшафтов с горами, лесами и всей красотой, которая тоже нуждается в защите.

Итак, главная моя мысль состоит в том, что экология есть наука (а не практическая деятельность только), основанная на определенных представлениях о мире как органическом целом. В свое время В. И. Вернадский предложил понятие «ноосфера», имея в виду, что сфера человеческого влияния есть сфера влияния разума (от греч. noos – «разум»). История, однако, демонстрирует в большей степени неразумное и разрушительное влияние человека, чем разумное. Поэтому я предложил более скромный термин – «гомосфера» – сфера влияния и воздействия на окружающий мир человеческой деятельности – как разумной, так и неразумной. Примеры неразумной деятельности по истреблению природы, природных запасов и культурных ценностей не стоит перечислять. Можно даже сказать, что эта деятельность все увеличивается, и если не будут приняты разумные меры, то миру грозит полное уничтожение. Исходя из всего этого, я в свое время предложил осторожный термин для защиты человеческой культуры – экология культуры, встретивший первоначально некоторые возражения, но впоследствии принятый и распространившийся широко в мировой научной и публицистической прессе.

Экология представляет собой взгляд на мир как на дом. Природа – дом, в котором живет человек. Но культура тоже дом для человека, причем дом, создаваемый самим человеком. Сюда входят самые разнообразные явления – материально воплощенные и воплощенные в виде идей и различного рода духовных ценностей.

Культурная экология – это и произведения архитектуры, различных искусств, литературы в том числе, это и язык, это и все культурное наследие человечества. Выбросите что-либо из сферы экологии культуры – и человек лишится части своего «дома». Поэтому заботы экологов должны распространяться не только на условия, в которых живет человек в природе, но и на условия, в которых человек существует в создаваемой им культуре. Культура может быть более высокой и менее высокой, культура может быть более удобной для жизни и менее удобной. То и другое не совпадает, хотя и соприкасается. Но соприкасаются между собой и экология природы и экология культуры, ибо человек не противостоит природе, а составляет собой часть природы. Поэтому экология культуры вместе с экологией природы составляют собой единое целое, лишь условно различаемое в целях удобства изучения.

Органическое, очень сложное единство свойственно не только природе, но и

человеческой культуре в целом. Единство часто нарушается и в природе, и в культуре, однако как некая идеальная форма существования природы человека оно есть, и от человека зависит установить единство еще и обоих целых – природного и человеческого.

Но сперва о единстве культуры. В отличие от целостности природы целостность культуры изучается в различного рода историях культуры. Давно установлено, что отдельные культуры, взаимодейляя и соотносясь не только в географическом пространстве, но и в историческом времени, стремятся к некоему, не всегда достигаемому единству. Прогресс в разного рода средствах сообщения увеличивает возможности объединения культур (не всегда, впрочем, без значительных потерь, от которых так или иначе спасают музеи, библиотеки, архивы, да просто бережное отношение к памятникам, свойственное уважающим свое прошлое нациям и людям образованным).

Необходимо, впрочем, сказать, что так называемые истории культуры, изучающие культуру одного народа, одного континента или целого человечества, упускают многие связи, которые выходят за рамки наших узких современных представлений о культуре. Особенно это следует сказать о явлениях общечеловеческого характера, вообще всего того, что выходит за рамки одной национальности или группы национальностей.

Изучая экологию культуры, необходимо обратить внимание, что экологические катастрофы захватывают собой чрезвычайно широкие сферы культуры. Некоторые примеры: вывоз культурных ценностей и выведение их из сферы, доступной для той или иной группы людей (простейшие примеры: высокая плата за вход в музеи, библиотеки и пр.). К экологическим бедствиям, происходящим в наше время, следует отнести обеднение лексики русского языка, замену русских слов однозначными иностранного происхождения, исчезновение склонения сложных числительных, экспансию предлога «о» («намерение о...», «идея о...», «рассмотрение о...» и т.п.). Исчезновение поговорок и пословиц в устной речи одних и отдельных выражений из басен Крылова или «Горя от ума» Грибоедова у других. Зоной экологического бедствия может оказаться кино, классический репертуар театров, частично музыка и т. д. и т. п.

Изучению экологии культуры подлежат взаимоотношения между отдельными областями культуры, например, между искусством и наукой – зависимости их друг от друга, равномерности их развития в обществе. В пределах науки изучению подлежат взаимоотношения гуманитарных наук и «естественных», «точных» (к которым принадлежат и некоторые гуманитарные – например, лингвистика) и «неточных» (к которым частично принадлежат и «естественные», вроде географии). Особый интерес имеет изучение органического единства в пределах человеческого поведения: падение сексуальной стыдливости и стыдливости отправлениями человеческого тела; уменьшение общей

стыдливости и снижение интереса к личной репутации в человеческом обществе, в результате чего исчезает чувство чести, честность, наступает хаос в науке, в экономической области и т.д. и т.п.

Нет необходимости говорить о том, в какой мере «экология культуры», изучающая органическое единство и равновесие всех сторон человеческой культуры, представляет интерес для нормального развития человеческого общества, для создания определенной системы воспитания, правильного распределения средних и высших учебных заведений в стране и более или менее продуманного распределения разных образовательных дисциплин и дисциплин специальных.

Экология культуры – это не просто «забота о сохранении памятников культуры», как это в большинстве случаев сейчас воспринимается, – это сложнейшая и ответственнойшая дисциплина, призванная играть первенствующую роль в культурной политике государства и в понимании взаимосвязанности всех частей культуры и возможных срывов в этой области.

Экология – проблема нравственная

Казалось бы, связь между экологией и нравственностью понятна сама собой. Это так, но в то же время она требует раскрытия.

Человек остается один в лесу, в поле. Он может натворить бед, и единственное, что сдерживает его (если сдерживает!) – его нравственное сознание, чувство ответственности, совесть.

Но и человечество в целом, в нынешнем его осознании, также существует «наедине с природой». Не означает ли это, что только от нравственности человечества зависит отношение человечества к окружающему его миру, к природе в частности? Но ведь совесть одного человека – нечто реальное при всей ее неопределенности, но совесть всего человечества как единого целого – это абстракция.

Дело, следовательно, не так просто.

В XX столетии роль этики, самые этические принципы усложнились чрезвычайно. Сейчас вообще требуется не просто чувство моральной ответственности, но крайне необходима научно-прикладная разработка проблем этики в различных областях.

Например, требует внимательного изучения, определения и выводов в виде точно сформулированных правил научная этика. Не только этика взаимоотношений между учеными, между руководителями и учениками, но и этика отношения к предшественникам, нравственное понимание того, что такое «предшественник» в той или иной научной деятельности, в том или ином научном открытии. Например, в очень сложном вопросе об авторстве научной идеи, научного подхода. Требуют своего этического рассмотрения цели и способы ряда научных экспериментов: например, в

области «генной инженерии» (вспоминается печально знаменитый термин «инженеры человеческих душ»). Допустимо ли создание удобрений, вредно отражающихся на природе и на человеке – потребителе?

Без высокой нравственности и культуры не может существовать современное общество, подчеркиваю, – современное особенно. Ибо благодаря существованию сложнейшей техники и ответственной науки наш мир стал более подвержен возможному воздействию со стороны человека.

Во все времена, в любом обществе без культуры и нравственности не могут действовать законы экономики, юриспруденции, законы исторические (ведь любое появление тиранов тормозит развитие общества, хотя может показаться, что «добрая тирания» может загнать общество в счастливое будущее). Нравственность – это то, что превращает «население» в упорядоченное общество, смиряет национальную вражду, заставляет «большие» нации учитывать и уважать интересы «малых» (а вернее, малочисленных). Нравственность в стране – самое могучее объединяющее начало. Необходима наука о нравственности современного человека!

Невозможно помыслить нормальное общество без сострадания, жалости, милосердия, доброты, благотворительности, без ответственного отношения к детям, старикам, больным, в чем-то ущербным, просто бедным. Общество не может существовать без бескорыстия состоятельных, ученых, художников...

Чем движется доброта и бескорыстие? Желанием прославиться? Но тогда уже нет или очень мало бескорыстия, ибо слава – это тоже корысть...

Я думаю, что мы плохо представляем себе, что такое доброта. Мы думаем, что доброта только дает, но доброта и получает! Когда человек совершает акт милосердия, он становится счастливее сам, становится духовно богаче. Это и есть «духовная отдача» доброты, «духовная корысть». А кроме того, добрый поступок служит умиротворению общества, семьи. Товарищество сменяет собою просто коллектив. Появляется товарищество (рабочих, служащих) вместо «кадров предприятия».

Можно много распространяться на эту тему, жаль, что над ней мало думают.

Я хочу вернуться к тому, с чего начал: нравственность нужна особенно в современном обществе. Почему? А ведь мы не замечаем, что живем в последние десятилетия в совершенно особом мире. Мы с вами сейчас инопланетяне, и не заметили, как ими стали! Изменились не мы, изменилась планета, на которой мы живем: стала маленькой, перенаселенной и чрезвычайно зависимой от нас.

В самом деле, мир науки невероятно усложнился по сравнению с тем, каким он был десятки лет назад. От каждого ученого требуется нравственность в «тысячи вольт

напряжения». Стоит совершить ошибку в опыте, который стоит иногда сотни тысяч и миллионы рублей, и скрыть эту ошибку, подтасовать факты, нарушить товарищество ученых, как «полетят» выводы целой отрасли науки или затормозятся надолго. Мы знаем это на примерах Лысенко, Марра, Вышинского. Вспомните войну против кибернетики, генетики, космополитизма, формализма... В науке сейчас нужны не только честь, честность вместо честолюбия, лести, подхалимства, но и осторожность, скромность: полное осознание масштабов себя и всего своего.

А в промышленности? Все большее значение приобретает качество, а не количество: будет ли это качество бетона, металла, готовых изделий всех «кругов жизни», которые легко из кругов мечтаемого рая могут стать кругами ада.

А в истории? В медицине? В армии? Сколько нравственных проблем решает сейчас водитель транспорта, строитель плотины, нефтепровода, АЭС...

Совсем особая область – дипломатия государств, нравственная ответственность «высоких договаривающихся сторон» и отдельных дипломатов.

В последнее время со всей остротой проявилась нравственная сторона национальных взаимоотношений, отношений к культуре и культурным памятникам других народов, в том числе и исчезнувших на данной территории. Важнейшая область «усложнившейся этики» – работа чиновников, правдивость их информации, недопустимость так называемого «административного вранья», то есть лжи, с помощью которой начальники отделяются от обращающихся к ним за помощью, продвигают свои планы, проекты, финансирование своих замыслов и т.д., и т.д.

Наибольшей сложностью, ответственностью и драматизмом отличаются отношения человека к природе в силу «немоты» последней. И опять-таки не все здесь так просто, как кажется. Мало того, разработка проблемы нравственного отношения к живой и «мертвой» природе даже не начиналась. Здесь необходима ясная и всеми признаваемая философия экологии, исходя из которой будет строиться и этика экологии.

Мы говорим «человек и природа», «отношение человека к природе», то есть мы разделяем человека и природу. С моей точки зрения, это глубоко ошибочно. Человек не противостоит природе: он сам – неотделимая часть природы. Но если «часть», то какая? Здесь мы сталкиваемся с проблемами чисто мировоззренческого порядка и необходимостью признания того положения, что мир, за исключением какой-то неясной части, основан на разумных основаниях. То есть мы должны признать разумное начало в мире. Наука в различных дисциплинах все ближе подходит к этому признанию.

Мир представляет собой органическое целое. Одна из важнейших философских книг золотого века русской культуры конца XIX – начала XX века философа Н. О. Лосского так и

называлась – «Мир как органическое целое» (1916). Сейчас, чтобы основать философию экологии, а на ней – этику экологии, мировоззренческая сторона этой книги при всех ее достоинствах, к сожалению, уже недостаточна. Необходимо привлечение более широких, а главное, современных данных, чтобы сделать наглядной взаимосвязь всего существующего в мире.

Прежде всего необходимо, как мне представляется, обратить внимание на следующее: при миллионах разновидностей живых существ – зверей, птиц, насекомых, растений – человек единственное существо, обладающее речью и разумом. Это призывает человека к тому, что он должен говорить и отвечать за все живое в мире, за все существа, за растительный мир, даже за так называемый «мертвый», в отношении которого мы не можем быть до конца уверенными, что он «мертвый».

Человек не только нравственно отвечает за всех живых и за все мертвое, лишенное осмысленной, «умной» речи (не только эмоциональных возгласов), но и морально обязан за них говорить, защищать их права, их интересы.

Человек – носитель самосознания Вселенной.

Я давно уже говорю о том, что наш «дом», в котором живет человечество, состоит не только из природного комплекса (в который входит и человек как часть природы), но и из комплекса культуры.

Мы живем в среде исторических памятников, произведений искусств, результатов научных исследований, технических достижений и т.д. Поэтому экология, с моей точки зрения, состоит из двух частей: части охранения природы и части охранения культуры. Последняя тем более важна, что она касается самой сущности человека. Человек есть часть природы, но он есть и часть созданной тысячелетиями культуры.

Погибнуть человечество и природа в целом могут не только биологически вместе с уничтожением всего живого, но и духовно, вследствие гибели культуры. И тут и там может действовать право неразумного сильного, которое создает опаснейшую ситуацию.

Такое сочетание бездуховного человечества и бескультурной природы вполне возможно с помощью бездуховной «техники переустройства». Больше того, мы уже идем по этому пути, не замечая этого.

Человек – часть природы, и отсутствие в природе духовного человека, представляющего как бы «самосознание вселенной», лишает смысла существования не только человека, но и все сущее, все мироздание... Такую обезглавленную природу не будет смысла сохранять.

Объединение под одним названием «экология» двух ее частей – экологии природы (с человеком) и экологии культуры (тоже с человеком) тем более разумно, что очень часто

природа и культура страдают от общих причин. Приведу элементарный пример. Кислые дожди в Петербурге разрушают одновременно в Летнем саду и мраморные статуи XVII–XVIII веков, и окружающие деревья. В результате одно следствие: может погибнуть и фактически уже медленно погибает в Петербурге Летний сад.

И отношение к природе, и отношение к культуре требуют общих правил нравственности, общего осознания человеком себя как части природы и части культуры.

В истории существуют три этапа подхода к проблеме природы и культуры. Первый этап, который мы прошли, – насильственного изъятия у природы всего насущно необходимого. Второй этап, к которому мы переходим, – разумного изъятия, изъятия с «оглядкой», но также насильственного, и третий этап – может быть, отдаленного будущего, – полного прекращения насилия над природой и культурой и сосуществования общего, союзного.

Эти три этапа были очень кратко, но достаточно четко намечены в большом труде Владимира Соловьева «Оправдание добра». Им посвящена там всего страничка. Позволю себе привести полностью это место из труда Соловьева. Его положения не совпадают с тем, что пишу я, только в начальной части, зато очень важна заключительная часть.

«...Два условия, при которых общественные отношения в области материального труда становятся нравственными. Первое, общее условие, состоит в том, чтобы область экономической деятельности не обособлялась и не утверждалась как самостоятельная, себе довлеющая. Второе условие, более специальное, состоит в том, чтобы производство совершалось не за счет человеческого достоинства производителей, чтобы ни один из них не становился только орудием производства, чтобы каждому были обеспечены материальные средства к достойному существованию и развитию. Первое требование имеет характер религиозный: не ставить Маммона на место Бога, не признавать вещественное богатство самостоятельным благом и окончательною целью человеческой деятельности, хотя бы в сфере хозяйственной; второе есть требование человеколюбия: жалеть труждающихся и обремененных и не ценить их ниже бездушных вещей. К этим двум присоединяется необходимо еще третье условие, на которое, насколько мне известно, еще никто не обращал серьезного внимания в этом порядке идей. Разумею обязанности человека как хозяйственного деятеля относительно той самой материальной природы, которую он призван в этой сфере обрабатывать. Эта обязанность прямо указана в заповеди труда: *возделывать* землю, т.е. служить земле (выделено мною – Д.Л.). Возделывать землю не значит злоупотреблять ею, истощать и разрушать ее, а значит улучшать ее, вводить ее в большую силу и полноту бытия. Итак, не только наши ближние, но и материальная природа не должна быть лишь страдательным и безразличным орудием экономического производства или эксплуатации. Она не есть сама по себе, или отдельно

взятая цель нашей деятельности, но она входит как особый самостоятельный член в эту цель. Ее подчиненное положение относительно Божества и человечества не делает ее бесправною: она имеет право на нашу помощь для ее преобразования и возвышения. Вещи не имеют прав, но природа или земля не есть только вещь, она есть овеществленная сущность, которой мы можем, а потому и должны способствовать в ее одухотворении. Цель труда по отношению к материальной природе не есть пользование ею для добывания вещей и денег, а совершенствование ее самой – оживление в ней мертвого, одухотворение вещественного. *Способы* (выделено здесь и дальше В. С. Соловьевым) не могут быть здесь указаны, они составляют задачу *искусства* (в широком смысле греческой *techne*). Но прежде всего важно отношение к самому предмету, внутреннее настроение и вытекающее из него направление деятельности. *Без любви к природе для нее самой нельзя осуществить нравственную организацию материальной жизни»*¹.

Далее В. С. Соловьев еще раз подчеркивает необходимость того, чтобы «человек пользовался своим превосходством над природой не для своего только, но и для ее собственного возвышения».

Признавая, что мир составляет органическое единство, нельзя утверждать, что это единство настолько совершенно, что его нельзя улучшать. И в этом отношении, с моей точки зрения, на помощь человеку должна прийти не только любовь к земле как таковой, но и наука – настоящая наука, а не наукообразия и наукообразные решения на основе подогнанных умозаключений и фактов «под ответ». Итак:

Отношение к Земле, к Почве – то, которое существовало у потомственных крестьян и которое было основой не только их благополучия, но и их праздничных радостей.

Отношение к деревьям, эксплуатация которых (продуманная рубка лесов) должна обязательно сопровождаться не только «восполняющими» посадками, но и значительно расширяющими лесные массивы с учетом красоты восстанавливаемых и создаваемых вновь пейзажей.

Отношение к рекам, озерам, к источникам, к воде вообще, при котором учитываются интересы и всего живого, обитающего в них, а также красота природы.

Отношение к памятникам культуры (историческим, архитектурным, музейным, библиотечным, архивным и т.д.) как к величайшей ценности, оправдывающей существование мира, вселенной. Отношение к собственному дому...

И так далее.

Все это должно строиться на нравственной основе, на основе определенной философии экологии, научного изучения целостности мироздания, мира как органического

---

¹ Соловьев В. С. Собрание сочинений. СПб., 1903. Т. 7. С. 359–360.

и разумного целого.

Перед нами опыт древних культур, среди них и древнерусской. Она вся была пронизана нравственным началом. Человек ощущал себя частью мира. В красном – восточном углу избы крестьянин вешал иконы – навстречу солнцу. Изба была и храмом. Церковная служба напоминала человеку об истории в ее тогдашнем понимании. Его жизнь обладала высшим смыслом. Отношение к земле-кормилице было религиозным: крестьянин исповедовался земле. «Мать сыра земля!» Она была для человека святыней. Он почитал колодцы и родники. На берегах рек происходили сговоры жениха и невесты. Реке доверяли старые иконы: пускали их плыть вниз по течению. Существовали чтимые рощи и деревья. Служба на Троицу была службой всему живому: церковь украшали березками, пол устилали травой.

Литература была посвящена исключительно вопросам морали и мировоззрения. Любимой книгой был Шестоднев, в котором воспевалась разумность всего происходящего в природе. Природа в Шестодневе описывалась как органическое целое. Это гимн разумности мироустройства.

Конечная цель человеческой деятельности – преобразование мира. Преобразование это следует понимать не в смысле изменения его лица – внешней переделки мира, а в смысле выявления в мире всего заложенного в нем разумного начала и освобождения этого разумного начала от мешающего ему зла, противоречащего этому разумному началу, его самовыявлению.

Разумное начало камня – быть строительным материалом для прекрасных архитектурных творений. Разумное начало земли – в растительности, на ней произрастающей. Разумное начало растительности – служить для превращения Земли в один цветущий сад, прообразом которого служил рай. И так далее.

Прообраз этой деятельности человека – художественное творчество. Само слово «техника» не случайно происходит от греческого слова, означающего искусство. Мир в результате деятельности техники-искусства или искусство-техники должен стать полностью совершенным и совершенно полным с сохранением всего лучшего, что в нем было, то есть всего того, что входит в «кристалл единства».

Таков должен быть идеал человеческой деятельности и такова конечная большая (настоящая) цель техники.

Человечество не может жить сиюминутными заботами, без ясной цели впереди.

Источник: Лихачев Д. С. Русская культура. СПб., 2000. С. 91–101.

